

Это была только вторая луна января после окончания войны ... В первую неделю луны Хегл, в неделю Фрейи, один за другим, дворяне всех стран собрались в столице Альбиона Лондиниуме. Лондиниум.

По сравнению со всеми другими городами Халкегинии у этого была другая атмосфера. Центральная часть города была умело построена из камня, который продолжал расти из-за постоянного управления.

Сто лет назад в Лондиниуме случился пожар, и так как город был построен из леса, он почти полностью сгорел. По приказу короля Альбиона, строительство деревянных зданий в Лондиниуме было запрещено.

Этот приказ был также предназначен для того, чтобы увеличить воздушную силу Альбиона, которая будет реветь по Халкегинии, поскольку она защищала ресурсы древесины необходимой Альбиону. У Лондиниума был мощный флот, построенный из этой драгоценной древесины, и он смотрел на всю Халкегинию с высоты облаков ...

Однако, теперь это была только сказка прошлого.

В настоящее время Альбион походил на цыпленка, лежащего на столе. Крылья и когти были отрублены и положены на блюдо – жареная домашняя птица. Наиболее значительные фигуры Халкегинии устали на мясо, как голодающие волки.

Дворец Лондиниума Хэвилленд был заполнен людьми, как на вечеринке.

Галлия, Германия, Ромалия ... короли и императоры каждой страны прибыли по своему желанию с большим количеством вассалов и воинов только, чтобы бороться за кусок этой домашней птицы.

Имя Генриетты, Королевы Королевства Тристейн, было также внесено в список 'Международной конференции', поскольку она была приглашена на собрание две недели назад.

Генриетта сидела за круглым столом Уайт-холла.

Рядом с нею можно было увидеть кардинала Мазарини. Рядом с ними сидел Император Германии,

Альберт III, когда-то жених Генриетты. В сражении за власть между 40 мужчинами он был избран в парламент и теперь смотрел на Генриетту развратным взглядом.

Когда Генриетта просияв, смело ответила на его взгляд, он широко ухмыльнулся.

“Рад встрече, Ваше Высочество, Принцесса Генриетту.”

“Боюсь, что я теперь королева, Ваше Превосходительство.”

Нос Альберта III побледнел.

Он посмотрел с благодарностью на посла Ромалии, который сидел перед Генриеттой. Ромалия, которая приняла мало участия в ополчении, не очень бурно участвовала в обсуждениях на этой конференции.

Поэтому, посол просто следил.

Рядом сидел генерал Хоукинс, который выполнял свою обязанность как уполномоченный посол Альбиона.

У этого человека были бесстрашные черты; он был в своем репертуаре. Даже при том, что все сидящие перед ним были королями, он не боялся. Его грудь была выпячена в достойной его манере, не показывая пафос побежденного армейского генерала. Императору Германии, который сидел следом за ним, вообще не понравилось такое отношение.

“Но ..., этот парень опаздывает.”

Альберт III пробормотал Генриетте.

“Вы имеете в виду Короля Джозефа?”

Джозеф, Король Галлии, еще не показывался.

“Да. Неспособный бабник. Никто больше из страны не подходил для того, чтобы стать королем Галлии. Вы знаете? Говорят, что он получил трон, убив своего младшего брата. Какой бесстыдный человек.” Таковы были слухи ...

За дверью послышались громкие шаги, затем она открылась.

Там стоял красивый человек с синими волосами.

Церемониймейстер объявил озадаченным тоном.

“Его Величество; Король Галлии!”

У него, казалось, была очаровательная фигура. Его мускулы выпирали как у гладиатора. Аккуратное собранное лицо, обрамленное синей бородой.

Это был Джозеф, Король Галлии.

Король Галлии посмотрел на всех собравшихся с широкой улыбкой на лице.

“ Все здесь! Здесь собрались короли со всей Халкегинии, невероятно! Счастливым день! Счастливым день!”

Джозеф заметил Альберта III и коснулся его плеча.

“Дорогой Император, Ваше Превосходительство! Я сожалею о том, что не посетил коронацию! Ваши родственники чувствуют себя хорошо? Я имею в виду тех, кому Вы предоставили свой замок, чтобы Вы могли получить корону.”

Альберт III побледнел. 'Предоставил' замок - уничтожающий сарказм. Джозеф высмеивал Альберта III, который заключил в тюрьму своих конкурентов в башне замка.

“Твердая дверь и роскошные цепи использовались для их собственной защиты! Кроме того им даже дали еду. Одна корка хлеба, один стакан воды, и вязанка дров через 2 недели, когда им стало совсем холодно. Только чтобы поддержать их здоровье. Такая роскошь плоха для тела. Вы - действительно добрый император! Я хочу узнать об этом побольше!”

“Да, спасибо.” Пробормотал Альберт III, теряя самообладание. Тогда Джозеф повернул лицо и на сей раз взял руку Генриетты.

“О. Принцесса Генриетта. Вы выросли. Интересно, помните ли Вы меня? Мы встретились в конце приема гостей на открытом воздухе на озере Рагдориан. В то время, Вы были красивы как цветок, который заставил сорняки всей Халкегинии склонить головы в позоре. И теперь Вы - красивая королева мирного Тристейна. Да. Мирного.”

Несмотря на Хоукинса и посла из Ромалии, Король Джозеф сел во главе стола. Как будто это была самая естественная вещь.

Хотя Альберт III гримасничал, как будто желая сказать что-то, Джозеф не обратил на это внимания.

Тогда он, как будто в своем собственном королевском дворце, щелкнул пальцами.

Тогда подносы с различными блюдами - как Ховаи, Тохо, и т.д. ... были внесены слугами.

Перед Генриеттой и Альбертом III поставили большое количество еды. Генриетта и другие смотрели на это с удивлением. Перед ними в изобилии стояли с блюдами с самой разнообразной едой. Для некоторых людей даже годовой заработной платы не хватило бы на такое блюдо.

“Блюда и вино я получил из Галлии. Я приношу извинения за дрянное угощение, но эти блюда - ничто по сравнению с удовольствием от завоевания целой страны, так наслаждайтесь!”
Официант налил вино в чашу, которую поднял Король Джозеф.

Чаши Генриетты и остальных присутствующих также были наполнены кроваво-красным вином.

“Повелители всей Халкегинии. Хотя это не так важно, но прежде всего, давайте отпразднуем. Война закончилась. Давайте поднимем тост за мир!”

Банкет продолжался в течение трех часов ... и закончился из-за Короля Джозефа Галлии, который внезапно решил удалиться. После разговоров за едой и вином, он зевнул и сказал: "Я хочу спать" и, встав, уехал второпях.

Что касается непосредственно конференции - ничего не было сделано. Всякий раз, когда Король Галлии открывал рот, он действительно неоднократно только рекомендовал королям, которые сидели в ряд, приготовиться и ждать.

Озадаченные, Генриетта и остальные тоже уехали .

“Мы просто устанавливаем дружеские отношения - настоящие переговоры начнутся завтра.”

Император Германии бормоча и, встряхивая свой живот, наполненный великолепными блюдами, вышел из Уайт-Холла. Генриетта вяло встала, ее локти были плотно прижаты к телу.

В этот момент ... генерал Хоукинс появился перед Генриеттой и низко поклонился.

“Со всем должным уважением, я могу поговорить с Вашим Величеством?”

Мазарини, который был рядом, попытался вмешаться, но Генриетта остановила его.

“Прежде всего, спасибо за щедрую помощь, которую получили все люди Альбиона. Они измотаны долгой войной. Вы управляли не палочкой, а хлебом. Благодаря власти, что Ее Прекрасное Величество распространяет на всех, люди Белой Страны вели хорошо. Мы примем любую помощь, если только Ваше Величество сможет гарантировать нам свои слова.

“Была война справедлива или нет, люди не заслуживают никакого наказания. Не волнуйтесь.”

Хоукинс низко поклонился. Генриетта попыталась обойти его, но он все еще задержал ее.

“Есть ли что-то еще?”

“Ваше Величество ... армия Вашего Величества была спасена только одним героем. Вы знаете это?”

Генриетта покачала головой.

Фактически, слух о Сайто, который остановил армию Альбиона, не был передан Генриетте. Старшие военные чиновники не могли принять, что они были спасены одним единственным мечником. В результате, этот слух был прекращен раньше, чем он смог достигнуть Генриетты в отчете.

“Я не знаю.”

“Честно. Честно ... трусливые генералы, сбежав, чтобы спасти свои собственные шкуры, изменили историю своей страны.”

“Как это произошло?”

Хоукинс рассказал Генриетте.

Как армия Альбиона, которая преследовала Союзные войска, была остановлена одним единственным мечником.

В результате армия Альбиона упустила Союзные войска, которые успели убежать из Росайса ...

Ум Генриетты был в суматохе. Сердце, которое никогда не дрожало после окончания войны, теперь начало дрожать.

“Мечник ... Правда?”

“Да, мечник. Темноволосый мальчик с лицом иностранца.”

Сказал Хоукинс, не скрывая своих чувств, взглянув прямо на Генриетту.

“Герой бушевал. Он даже указал мечом на кончик моего носа, пока не упал, обессиленный. Тогда, он вскочил и исчез в лесу ..., я предполагаю, он не выжил со всеми теми ранами. Все же именно его действия спасли армию Вашего Величества. Только один мечник ... сдерживал десятки тысяч армейских войск. Необходима надлежащая церемония чествования.”

“Я вижу. Спасибо.”

Генриетта поблагодарила его дрожащим голосом.

Темноволосый мечник из другой страны ...

... мог ли это быть фамильяр Луизы, имя которого упоминается среди погибших в бою?

Сайто Хирага.

Странно звучащее имя.

Мальчик, который пришел из другого мира.

Подручный Пустоты.

Легендарный Гандалв ...

Некоторое время назад, когда я была ослеплена, я направила свою палочку на Луизу ..., Он остановил мое заклинание, вспоминала Генриетта.

Еще раз он остановил.

Не один раз, но дважды ... он остановил его.

Хоукинс сказал, выглядя отдаленным.

“ Если бы не он... мы бы поменялись местами. Во что бы то ни стало, благословите того храброго человека. От имени Вашего Величества благословите его.”

Той ночью ... в одной из комнат дворца Хэвиллэнд, Генриетта растерялась от мыслей, бродивших в её голове. Это была великолепная комната, созданная для гостей из других стран.

Кто-то постучал в дверь. Один длинный, два коротких удара. Это был условный знак.

“Войдите.”

Дверь открылась, показывая Агнес. На ней не было оружия или брони, она была одета в простую одежду.

“Ты нашла что-нибудь?”

Когда Генриетта спросила, Агнес покачала головой.

“Нет ... нет никаких подсказок.”

“Я вижу.” Генриетта кивнула.

Следуя за Генриеттой, Агнес приехала в Альбион. Восставшие Южной Готы из армии Тристейна ... внезапно, как будто просыпаясь от сна, атаковали своих бывших союзников из армии Альбиона.

Все солдаты и чиновники ответили то же самое, объясняя временное восстание – “Я думал, что было необходимо сделать так.” Был ли причиной особый вид волшебства – никто не знал. Было странно, что десятки тысяч чиновников и опытных мужчин, внезапно отказались от победы; тем не менее, ядро армии было разбито, и никто не мог его восстановить. Агнес, следуя приказам Генриетты, исследовала это в течение долгого времени.

“Мы думали, что вода Южной Готы могла бы быть причиной, и позволили волшебникам исследовать её. Все же, независимо от того сколько времени мы исследовали её – это была, нормальная вода. Хотя дворяне указали, что это возможно Древняя Магия... нет никаких доказательств. Мы в тупике.”

“Я вижу ..., Хотя это таинственный случай, ты должна выяснить правду. Нет никаких ограничений по времени.”

Агнес поклонилась.

“Я не соответствую ожиданиям Ее Величества; мне нет никаких оправданий.”

“Подними свою голову Агнес. Мой командующий. Ты не ответственна. Таинственные вещи, которые никогда не объяснить, происходят в этом мире все время. Древняя Магия, священная земля, полулюди, эльфы, земли востока, другая сторона океана, и Пустота. Все они озадачивают ум.”

“Действительно”.

Сказала Агнес усталым голосом. Агнес все эти дни была в дороге. Ее лицо выглядело так, как будто она потеряла свое рвение.

“Командующий, я хочу дать тебе новую задачу.”

“С удовольствием ...”

Генриетта рассказала о том, что она получила известие от генерала Хоукинса в Уайт-Холле сегодня.

“Мальчик - фамильяр мисс Вальер?”

“Правильно. Он спас Союзные войска ... и родину. Во что бы то ни стало необходимо подтвердить, жив ли он или мертв. Место, где он бился против армии Альбиона в Южной Готе ..., я слышала, что это находится на северо-востоке Росайса.”

"Конечно".

Сказав это, Агнес поклонилась и попыталась выйти из комнаты.

“Пожалуйста, подожди.”

"Что это?"

К удивлению Агнес, Генриетта указала на чашу на столе.

“Вино?”

Хотя Агнес взяла чашу, она не пригубила её.

“Есть что-то, о чём я хочу тебя спросить. Не как королева, но как женщина ... спросить у взрослой женщины.”

“Что?”

“... Что приносит месть? Пустоту? Горе? Ты сожалеешь о своих действиях?”

“Месть?”

Агнес закрыла глаза.

“Я, также ... не могу найти ответ на это.”

После того, как командующий мушкетерами уехала...

Генриетта думала о юноше, который спас родину и её...

Она снова налила вино в чашу.

Наблюдая за кругами, расходящимися по поверхности, Генриетта медленно провела пальцем по губам.

Губы были горячими, как будто они были под действием какого-то заклинания ..., щеки Генриетты немного покраснели.

Сайто впивался взглядом в дрова, висящие на веревке, брошенные под веткой дерева.

“Кииииииийяяяяя!”

Крича, он вытащил меч и опустил его.

-Клац-услышал он, когда меч ударил по дровам.

Затем снова, он направил меч на них и опустил. Бревно было разрублено по диагонали и упало на землю. Послышались аплодисменты от детей, которые смотрели такое шоу, стоя неподалеку.

Сайто вытер пот со лба.

Он тренировался с утра. Он делал это вместе с восстановлением. Всякий раз, когда он вставал утром - он немедленно бегал вокруг леса. Пробежка была долгой. После этого он упражнялся со своим мечом; он тренировался каждый день без остановки. Дерфлингер был полезным тренером. И дети смотрели с любопытством.

“Эй?”

Сайто спросил Дерфлингера.

“Ах, ах. Действительно ли все это правильно? Ха, я только размахиваю мечом. Также, я только развиваю физическую силу, не умение.”

“Действительно. Однако, нет никакого спарринг-партнера ...”

“Ах. Что, если бы это был мастер? Ты проигрываешь даже детям, которые немного могут размахивать мечом.”

“Не говори это так прямо.”

Сайто впился взглядом в Дерффлингера.

“Кроме того, они маленькие. Это не хорошо - побеждать маленьких партнеров.”

“Проклятье ...”

“Даже несмотря на то, что этого недостаточно, упражняйся с мечом. Сейчас партнер больше не Гандальв ...”

“Я знаю.”

Под наблюдением Дерффлингера Сайто продолжил обучение.

Это продолжалось в течение двух часов ...

“У-устал ...”

Сайто лежал на земле.

“Помилуй. Я без сил.”

“... ты говорил это с утра.”

Однако, это была приятная усталость. Он никогда так много не двигался в Японии. Солнце светило через просветы в деревьях, и Сайто закрыл глаза.

“Однако ...”

Сайто посмотрел на руку.

“Что?”

“Я не знал, что могу так двигаться.”

Сказал он, немного удивленный.

По сравнению со временем в Японии он был значительно более сильным. В былые времена, для

него было невозможно пробегать такие дистанции, упражняясь с мечом. Дерфлингер не был легок; это был большой меч. Прежний он не был в состоянии, чтобы вообще упражняться с ним.

“Кроме того, это хорошо для тебя – так упорно тренироваться. Однако, я говорю это прямо, как опытный ветеран, в бою – ты – все еще любитель, не будь дерзким.”

“Я не дерзкий.”

“Ты еще не на том уровне, чтобы выстоять в настоящем поединке. Не будь настолько уверен.”

“Ерунда”.

“Ах, партнер, ты должен практиковать с мечом, по крайней мере, ...”

Проворчал Дерфлингер.

“Я сам это знаю! Но я не могу делать это постоянно.”

Сайто встал.

“М-м-м ...”

Обернувшись, он увидел смущенную Тиффанию .

“Что-то случилось?”

“... Т-ты будешь обедать?”

Стоящие рядом дети закричали от радости.

Обед был приготовлен в саду позади дома Тиффании, если вы могли бы назвать это садом; так как он ничем не отделялся от леса, было невозможно сказать, где заканчивается сад и начинается лес.

Тиффания начала ставить блюда на стол. Это был хлеб и тушеное мясо с грибами. Увидев еду, Сайто внезапно заметил, что он был очень голоден.

“Приятного аппетита!”

Он громко закричал и начал жадно есть. На мгновение Тиффания улыбнулась, но затем мягко улыбнулась. Дети также заинтересовались поведением Сайто, который громко пожирал и жевал еду.

Заметив такое внимание, Сайто покраснел, и начал есть медленнее.

“Это восхитительно. Спасибо.”

Тиффания, улыбнувшись, засмеялась.

Те дети, которые поели, начали приставать к Тиффании.

“Сестренка Тифа! Давай поиграем!”

“Эй, эй, я ещё не поела ...”

“Уа! Сестренка Тифа, мама ...”

Мальчик, приблизительно десятилетнего возраста, спрятал лицо на груди Тиффании, заставляя Сайто инстинктивно извергнуть тушеное мясо.

“Джим! Разве ты уже не взрослый? Ты не можешь всегда зависеть от мамы.”

“Потому что ... Сестренка Тифа стала старше, прямо как мама ...”

Сайто с подозрением отнесся к тому, что сказал мальчик по имени Джим.

“... Эй, ты просто их не отличаешь. Через 2-3 года ты сможешь их отличить. Ты ошибаешься!”

Когда он сказал так, Джим впился взглядом в Сайто.

“Сестренка Тифа принадлежит только мне!”

“Да?”

Джим убежал.

“Что ... он неправильно понял.”

Когда он посмотрел на Тиффанию, он увидел, что она опиралась кулаком на колено.

“Тифа?”

“Н-нет! Я, я наблюдала за твоими упражнениями только потому, что ты выглядел счастливым, и мне было любопытно, таким образом, ...”

Очевидно, она наблюдала за упражнениями, и Джим приревновал.

Сайто вымученно улыбнулся.

“Я понимаю. Поскольку я примерно того же возраста, что и ты, тебе интересно, правильно?”

Тиффания тихо кивнула. Тиффания выросла вдали от людей и не общалась с подростками своего возраста.

“..., Но, мне интересно.”

“Что?”

“Ты не боишься меня. Юноши - рыцари драконов, которым я помогла недавно, были почему-то напуганы ...”

“Интересно, почему.”

“О хорошо ... я подумала, что возможно причина, что ты не боишься меня в том, что я становлюсь неуверенной, но, так или иначе, с тобой это не так ...”

Очевидно, Рене и другие боялись Тиффании. Боже мой, это могло быть так. Дворяне Халкегинии, казалось, боялись эльфов из-за войн ...

Однако, так как Сайто не был дворянином Халкегинии, он не принимал участие в войнах.

“Ерунда. Кто может бояться такой милой девушки, как ты?”

Когда Сайто сказал это, пытаясь успокоить Тиффанию, она нерешительно повернулась.

Однако ..., когда она нерешительно повернулась, обе ее руки были на коленях, естественно, ее грудь была сжата руками. Огромные, изменяющие форму фрукты. Он не знал, куда смотреть.

Тиффания, заметив, что Сайто отвел глаза, застеснявшись, в панике, прикрыла грудь.

Хотя она показала Сайто легкое смущение ..., как будто вспомнив что-то, она снова стала серьезной.

“Но ... ты действительно не хочешь сообщать им?”

Сайто с серьезным видом кивнул. Этим утром Тиффания спросила, не хочет ли он сообщить своей семье, что он в порядке. Он сказал Тиффании, что, хотя он хочет вернуться туда, никого не заботит, жив ли он или нет ...

“Твоя семья, которую осталась в Тристейне, не волнуется?”

“Всё в порядке.”

“Я могу отправить письмо ...”

“Всё в порядке.” Повторил Сайто одиноко.

“Твоя семья будет, конечно, волноваться по поводу твоей безопасности.”

“Никакой семьи в Тристейне нет.”

“Тогда, где они?”

“Там, куда не могут прийти письма.”

“... А?”

“Ничего. Пожалуйста, забудь.”

Тиффания, не зная, что сказать, затихла. Затем заметив, что тарелка тушеного мяса Сайто была почти пуста, Тиффания взяла её.

“Я, я принесу ещё порцию.”

Сказав, она исчезла в доме.

Сайто слегка прикусил губу.

В конце концов, возможно, он должен сказать правду?

То, что есть маг Пустоты, помимо Тиффании; для которого я был фамильяром.

Хотя, это может взволновать ее ...

Он почувствовал чье-то присутствие. Тиффания уже вернулась? Очень быстро. Хотя я хотел, чтобы у меня было немного времени, чтобы подготовиться, другого пути нет.

Сайто сказал принужденным голосом.

“Хотя у меня нет семьи в Тристейне, однако ... есть важный человек. Все же ... у меня нет необходимых навыков, чтобы снова появиться перед тем человеком. Я уже не фамильяр этого человека. Поэтому ...”

Его колеблющееся объяснение было прервано низким голосом женщины.

“Что ты здесь делаешь?”

Это не был голос Тиффании.

Напуганный, Сайто обернулся .

Там стояла командующий мушкетёрами.

“Я думал, что меня будет достаточно трудно найти. Я разочарован.”

Сайто сидел напротив Агнес в гостиной дома Тиффании.

Агнес, которая сняла свою черную мантию и сидела на стуле в зеленой тунике, пораженная, наблюдала за Сайто.

“Я зашла в лес от главной дороги, где я проверяла деревню за деревней. Смотри, я была подготовлена к этому. В течение этих двух недель мы перерыли большую часть леса ... я спала на траве. Переобулась. И затем я остановилась в саду первой деревни пообедать.

Агнес указала на наполненный рюкзак и сказала.

"Ты разочарован?".

“Я вижу. Таким образом, Вы говорите, что принцесса искала меня?”

Спросил Сайто, после того, как узнал все обстоятельства. Тиффания, со смущенным лицом, стояла нерешительно, как обычно. Не было времени, чтобы прикрыть её уши шляпой.

После того, как они попили чаю, Агнес встала.

“Давай, пойдем. Мисс, мы обязаны Вам. Хотя это не так много, примите это в качестве благодарности.”

Бросив сумку с золотыми монетами Тиффании, Агнес повернулась к дверному проему.

“Что?”

Видя, что Сайто не шевельнулся, Агнес сделала подозрительное лицо.

“М-м-м... Вы можете сказать принцессе, что я умер?”

“Что? Вы не хотите, чтобы Вас чествовали и вычеркнули из простолюдинов?”

Сайто сказал.

“Принцесса сообщит Луизе об этом.”

“Ну и что? Разве ты не фамильяр мисс Валльер?”

“Больше нет.”

“Что?”

Сайто показал Агнес левую руку, на которой исчезли руны.

“Хотя я не понимаю, потому что я не волшебник ... здесь должны быть выгравированны письмена.”

“В то время, когда я умирал, руны исчезли. С тех пор я не фамильяр, теперь я - свободный человек. Поэтому, пожалуйста, скажите, что я умер.”

Хотя Агнес пристально смотрела на Сайто ... ее взгляд остановился на Тиффании. Чувствуя

взгляд Агнес, Тиффания позорно прикрыла свои уши. Хотя она собиралась стереть память после ..., она смотрела без страха?

“Эльф?”

“... Наполовину.”

“Вот как.” Пробормотала Агнес.

Видя, что Агнес не боится ее, Тиффания робко спросила.

“Вы не боитесь эльфов?”

“У меня нет привычки бояться тех, кто не выглядит враждебно.”

Вздохнув, Агнес резко упала назад на стул.

“Хорошо. Я скажу, что ты мертв.”

“Правда?”

“Ах. Кроме этого ... я останусь здесь на некоторое время.”

“Что?”

Сайто и Тиффания уставились на Агнес открыв рот от удивления.

“Нет никакой определенной даты. Кроме того...”

Сказала Агнес несколько усталым тоном.

“Я хочу немного отдохнуть. С тех пор, как началась война, я мало спала.”

Той ночью...

Сайто, лежа в кровати, уставившись в потолок, не мог заснуть. Он слышал скрипучие звуки, идущие из коридора. Затем кто-то постучал в дверь.

“Агнес?”

Он подумал, что это была Агнес, которая спала в гостиной, но он был неправ.

“Это - я.”

Послышался застенчивый голос Тиффании с другой стороны двери.

“Заходи.”

Дверь открылась, показывая Тиффанию. На ней была тонкая ночнушка, в правой руке она держала подсвечник с восковой свечой. Искусственное освещение сливалось со светлыми волосами Тиффании.

“Что случилось?”

Спросил Сайто напряженным голосом.

“Я хочу говорить с тобой кое о чём. Можно?”

"Хорошо".

Это был первый раз, когда он видел Тиффанию в ночнушке. Хотя ночнушка была свободна, она плотно облегла развитое тело Тиффании. Из-за еще не оформившейся фигуры, когда линии ее тела были скрыты, она выглядела очень ребяческой.

Когда Тиффания поставила подсвечник на стол, она села на стул.

И спросила у Сайто серьезным голосом.

“Эй, Сайто. Кто ты? У тебя нет никакой семьи в Тристейне, однако, Королева Тристейна ищет тебя. Ты сказал: 'Я больше не фамилляр'. Как человек может быть фамилляром? Если ты не хочешь говорить мне, всё в порядке, однако ... Однако, я чувствую себя неловко.”

Сайто заволновался.

Если бы он должен был объяснить это, разговор коснулся бы "Пустоты".

То, что есть девушка по имени Луиза, которая, как Тиффания, является магом Пустоты ...

Но возможно он не должен рассказывать это Тиффании, которая мирно живет в лесу. Это может подвергнуть её ненужной опасности.

Пока Сайто молчал, Тиффания продолжила спрашивать.

“Когда я играла на арфе, ты плакал ...”

“Ты видела?”

“Да. Когда я слушала мелодию, слезы капали из моих глаз. Я вспомнила маму и место, где она родилась. Хотя я не знаю о нём ... по некоторым причинам, я все еще называю это моим родным городом. Ты помнишь свой дом?”

Сайто кивнул. Кроме объяснения Пустоты, он мог говорить о себе...

“Где он? Если ты хочешь рассказать, говори.”

“... В стране Земля.”

“Что?”

Тиффания уставился на него широко открытыми глазами.

“Как я и сказал, я не отсюда. Из другого мира. Я - человек, который прибыл оттуда.”

“Я не понимаю.”

“Не понимаешь? Именно поэтому я не хотел говорить об этом.”

“Откуда ты пришел? Как?”

“Это ... так или иначе я был призван как фамилляр. Я сам не понимаю этого.”

“Должна быть какая-то причина ...”

“Возможно, не одна. Что касается причины, это закончилось здесь ...”

“Я хочу знать абсолютно всё.”

“Хорошо, я стал фамилляром со способностью использовать любое оружие.”

Сайто говорил, как в монологе.

“Ты больше не можешь её использовать?”

"Да".

“Именно поэтому ты не возвращаешься в Тристейн? Но что относительно твоего хозяина ...”

“Всё в порядке.”

“Ты не хочешь встречаться с этим человеком?”

“Нет, не поэтому, я не могу встретиться с ней. Это потому, что как человек, я бесполезен теперь и потерял любую цель ...”

Видя Сайто таким, Тиффания сказала сочувствующим голосом.

“Ты любишь ее, не так ли?”

Как только она сказала это, слезы начали капать из глаз Сайто. Чувства, которые сдерживались до настоящего времени, вырвались на свободу, и Сайто прерывисто заплакал. Тиффания встала и, обняв голову Сайто, приблизила к своей.

“Я сожалею, я сожалею. Не плачь, не плачь.”

Через некоторое время, подавив рыдания, Сайто извинялся перед Тиффанией.

“Извини, что заплакал.”

“Всё в порядке. Я тоже иногда плачу ...”

Тиффания, даже после того, как Сайто перестал плакать, положила его голову на свою грудь. Мягкая и большая грудь Тиффании успокоила разум Сайто.

“... Это так. Именно поэтому я чувствую тоже, что и ты.”

“Тоже, что и я?”

“Да. Это родной город, в который ты не можешь вернуться. Я тоже. Я думаю, что это было причиной, почему ты начал плакать после того, как послушал мою игру на арфе.”

Он посмотрел на ночное одеяние Тиффании.

“Эта одежда выглядит необычно для тебя?”

“Да.”

Ночнушка, которую носила Луиза, была другого покроя.

“Это - одежда эльфов. Я получила её от своей матери. Поскольку эльфы живут в пустыне ..., они носят такую одежду. Структура такова, что защищает от солнца днём, и защищает от холода ночью. Поскольку она теплая, я превратила её в ночное белье.”

Тиффания сказала с тоской в голосе.

“Когда наступает ночь, я вспоминаю маму. Она была очень красива и нежна. Когда я засыпаю и надеваю эту одежду, я чувствую, что мама снова обнимает меня.”

"Да".

“Земли на востоке ... родной город мамы ... я хочу пойти туда. Но я не могу.”

”Почему?”

“Эльфам не нравятся люди. Когда они увидят 'смешанную' меня, они не поймут.”

Печальным голосом сказала Тиффания.

“И люди боятся эльфов. Они не будут бояться меня, пока я - неизвестная девушка. Человек днём. Эльф ночью. Ни та, ни другая. Неудачница.”

“Ты не неудачница.”

Смотря на неё, сказал Сайто.

“Почему?”

“Ты очень красивая. Когда я увидел тебя впервые, я честно подумал, что ты фея. Так что побольше уверенности.”

Тиффания покраснела.

“...”

“И-извини ..., я ничего странного не имел в виду, когда я сказал это ...”

“Не повторяй это. Это смущает.”

“Хорошо”.

“Это первый раз, когда кто-то сказал мне, что я красивая. Ты - действительно странный человек. Вместо того, чтобы бояться меня, ты говоришь, что я красивая.”

“Но ты - красивая ...”

Когда Сайто сказал это, Тиффания спокойно отодвинула Сайто.

“Тифа?”

“... М-м, я сказала тебе не повторять это.”

“П-п-почему ты настолько сердита? Это не плохо, если тебя называли красивой.”

“П-перестань говорить, что я красивая. Я, я хочу, чтобы ты помолчал.”

Говоря так, Тиффания встала.

Запутанный, Сайто почесал свою голову.

Следующим утром...

“Вставай.”

Сайто вытянул голову, но всё ещё было темно .

“Разве ещё не ночь ...?” пробормотал он и нырнул назад под одеяло. Тогда одеяло было сорвано.

“Что!”

Он закричал и почувствовал, что меч указывает на его нос.

“Вставай. Я не буду повторять три раза.”

В темноте он признал лицо Агнес. Он также заметил, что мечом был Дерфлингер.

“Это превосходно, партнер!”

“Ах?”

“Командующий мушкетеров будет заботиться о твоём обучении с этого времени! Под её руководством ты получишь навыки в мгновение ока!”

Агнес улыбнулась.

“Так как мне скучно, чтобы убить время, я буду обучать тебя с удовольствием.”

“Э-это так ...”

Сказал он, почесывая голову, но его потянули за щеку.

“Ч-что?! Ай!”

Тогда рука схватила ухо Сайто и придвинула его лицо близко к Агнес, которая сказала.

“Хорошо? На сегодня твой единственный ответ - «Да». Это ясно?”

У неё была власть, отличающаяся от власти Луизы, и Сайто инстинктивно кивнул. Это была командующий мушкетерами со строгим взглядом, а не молодая красавица.

“Д-да ...”

“Я тебя не слышу.”

“ДА!”

“Одна минута. Одевайся и иди в сад.”

И как только он прибежал в сад, все еще торопливо натягивая одежду, Агнес стояла там со

скрещенными руками. Когда Сайто встал перед нею, она сообщила, понизив тон голоса.”

“Десять секунд опоздания.”

“Это только десять секунд ...”

Она грубо потянула его за щеку, Сайто закричал почти плачущим голосом.

“Да! Я опоздал!”

“Хорошо, сто отжиманий с упором.”

Она просто сказала, и Сайто начал делать отжимания с упором.

После этого базовая тренировка в аду продолжилась. Его заставили бежать вокруг леса в течение долгого времени, так его сила испытывалась по нарастающей. Трудное и интенсивное обучение, которое он проходил, походило теперь на игры.

Как только никого вокруг не оказалось, Сайто, как можно было бы ожидать, рухнул на землю. Тогда на него прыснули водой.

“Собака. Уже выдохся?”

Услышав, что его называли собакой, Сайто разозлился.

“Жаль, но мое имя не собака. Меня зовут Сайто.”

“Если хочешь, чтобы тебя назвали человеческим именем, стань равным человеку.”

Тогда она вытащила деревянный меч.

“Теперь – мечи.”

Пока Сайто пытался справиться со своими ногами, она обернулась и ударила прямо ему в живот.

“Я-я еще не занял позицию ... п-почему ...”

Когда он пробормотал, падая в обморок в муках, Агнес улыбнулась.

“Ты думаешь, 'занять позицию', имеет значение в фактическом бою? Прежде всего, ты должен тренировать свою физическую силу в течение полугода и только тогда начать тренировать навыки ...”

Тогда Агнес повернулась снова и вытянула меч на высокой скорости.

“Борьба не изящна. Игнорируй понятие 'искусство'. Я буду преподавать тебе значение слова 'меч'.”

Спустя час Сайто снова рухнул на землю. Он упал в обморок. Агнес вылила ведро холодной воды на него.

Сайто, который очнулся, уставился на рассеянную Агнес.

В течение часа ... Сайто бормотал и получал много ударов . Меч Сайто даже не поцарапал Агнес. Она только уклонялась, блокировала его, и затем поражала любую часть его тела своим мечом.

“Ты знаешь, почему ты не можешь задеть меня?”

“Я не знаю.”

“Это - потому что наше искусство фехтования на разном уровне. Ты понимаешь, по крайней мере, это?”

Сайто кивнул. Если ты размахиваешь мечом со скоростью Гандальва, нет никакой необходимости избегать вражеских нападений.

“Это работает, если это - внезапная атака. Однако, если враг будет ожидать этого, то тогда ты никогда не ранишь его.”

"Да".

“Хорошо, останови свои собственные атаки и жди шанса напасть на противника. Используй глаза, чтобы воспользоваться случаем.

“Если нет никакого шанса ... тогда, что мне делать?”

“Создай его.”

До вечера, независимо от того, как упорно Сайто противостоял Агнес, он не смог задеть ее.

Лежа на земле, уставший, Сайто пробормотал.

“Почему ..., почему я не могу даже задеть ...”

Агнес сказала пораженным голосом.

“Пф, с мечом, фехтовальщик приобретает известность дворянина. Без фактического боевого опыта ты - только любитель, который будет побежден.”

“... Некоторое время у меня была эта мысль. Я бесполезен в конце концов. Я не умею обращаться с клинками.”

Прошептал Сайто, на что ответила Агнес.

“Нет времени, чтобы высмеивать себя; возьми меч. Собака не имеет права умалить себя.”

<http://tl.rulate.ru/book/57811/1993301>